

Глава 17

Сяо Шань не мог поверить в происходящее.

На ладони всё ещё ощущалось тепло его лодыжки.

Когда это началось? В какой момент его рука оказалась там?

Он напряг память. Кажется, это случилось, когда Ло Шичжэнь, неуклюже пытаясь надеть ботинок, окончательно вывел его из себя, и он решил помочь.

Ло Шичжэнь не был низкого роста и был крепко сложен. Судя по тому, как легко он таскал тренажёры, силы ему было не занимать.

И при этом у него были на удивление тонкие лодыжки. А может, это у Сяо Шаня просто ладонь была слишком большой. Он без труда обхватил его ногу одной рукой.

Сяо Шань очнулся от воспоминаний.

Чёрт!

Так это он сам, по своей воле!

Ло Шичжэнь, стоя на одной ноге, недоумённо смотрел на него.

— Брат? Что случилось?

— Никому ни слова об этом! — придя в себя, рявкнул Сяо Шань. — Понял?!

Ло Шичжэнь растерянно огляделся.

— О чём?

— О том... что я помогал тебе надевать ботинок, — с трудом выдавил Сяо Шань.

— А, хорошо.

Хотя он и не понял, почему нельзя никому рассказывать о такой мелочи, Ло Шичжэнь, как всегда, послушно кивнул.

— Я никому не скажу, брат!

— Отдай ботинок, я сам.

Только сейчас Сяо Шань заметил, что всё ещё держит в руке ботинок Ло Шичжэня.

«...»

— Бум!

Он швырнул ботинок, словно тот был ядовитой змеей.

Ло Шичжэнь, не видя в этом ничего странного, на одной ноге допрыгал до ботинка, поднял его и, следуя инструкциям Сяо Шаня, медленно натянул.

Надев ботинок, он просиял и с восторгом посмотрел на Сяо Шаня.

— Брат, смотри, я надел! Правильно?

Сяо Шань, всё ещё не отошедший от шока, лишь неопределённо хмыкнул.

— Да, правильно.

— Спасибо, брат! Без тебя я бы не справился. Хорошо, что ты есть.

Ло Шичжэнь сиял от счастья.

Бережно ощупывая свой новый костюм, он решил посвятить весь сегодняшний день изучению его функций.

— Брат, я пойду запишу всё, чему ты меня научил. Если что-то понадобится, только позови.

Ло Шичжэнь радостно вернулся к своему столу и принялся строчить в тетради. Иногда, забыв какую-нибудь функцию, он останавливался, ощупывал костюм и снова писал.

Сяо Шань взъерошил волосы, но, вспомнив, что только что касался лодыжки Ло Шичжэня, брезгливо отдернул руку и бросился в ванную.

Он хотел принять душ, но в его ванной всё ещё пахло хлоркой. Можно было бы пойти в ванную

Ло Шичжэня, он ведь только приехал и ещё не успел ей воспользоваться.

Но, как оказалось, Ло Шичжэнь уже успел навести порядок и там. Запах хлорки был хоть и слабее, но всё же ощущался.

Чёрт! Ну и неугомонный же!

Просить Жун Няня или Лу Цюцзиня одолжить ванную было ниже его достоинства. К тому же, они бы всё равно отказали.

Пришлось ограничиться мытьём рук. Выйдя из ванной, он увидел, что Ло Шичжэнь, бормоча себе под нос названия кнопок, усердно конспектирует.

Услышав шаги, Ло Шичжэнь оторвался от записей и, обернувшись, улыбнулся Сяо Шаню.

— Брат, я сегодня всё выучу, чтобы завтра не задерживать тренировку.

Сяо Шань почувствовал себя неловко.

Он привык делать что хочет, и даже снесённые полшколы не вызвали у него ни малейшего раскаяния.

Но сейчас, видя искреннюю благодарность Ло Шичжэня, он ощутил укол совести.

Он ведь согласился тренировать его только для того, чтобы от него избавиться. А Ло Шичжэнь думал, что он делает это из добрых побуждений.

В конце концов, Ло Шичжэнь не такой уж и плохой парень. Как и говорил Лу Цюцзинь, он довольно послушный.

Странное чувство — когда тебе так безоговорочно доверяют.

Сяо Шань вырос в мире, где выживали только сильнейшие, где всё решали насилие и грабёж. Став Пробуждённым, он лишь укрепился в своих инстинктах.

С такими мягкотелыми, как Ло Шичжэнь, он никогда не сталкивался. Это было что-то новое, неизведанное, и ему хотелось поскорее от этого избавиться.

«Ладно, — подумал Сяо Шань, — раз уж так вышло, научу его паре приёмов, прежде чем вышвырнуть».

Ло Шичжэнь ведь потому и ищет себе «старшего брата», что боится, что его будут обижать.

А учитывая, что из двадцати семи учеников в школе двадцать шесть — полные идиоты (за исключением его самого), опасения Ло Шичжэня были вполне обоснованны.

Нужно просто сделать его достаточно сильным, чтобы никто не смел к нему лезть.

Остаток дня Ло Шичжэнь прилежно зубрил функции боевого костюма.

Его кабинет ещё не был готов, так что он занимался за столом в общей гостиной.

Память у него была плохая, но не настолько, чтобы не запомнить что-то после двухсот повторений. Он просто повторял одно и то же снова и снова, пока, потратив в десять раз больше времени, чем другие, не заучивал материал.

Из-за запаха хлорки Сяо Шань был вынужден оставаться в гостиной. Обладая острым слухом, он слышал, как Ло Шичжэнь бубнит один и тот же отрывок.

Он уже сам всё запомнил, а Ло Шичжэнь — всё ещё нет!

Сяо Шань: «...»

Он хотел было спросить, не издевается ли тот, но, обернувшись, увидел его сосредоточенное, почти благоговейное лицо.

Сяо Шань: «...»

Во второй половине дня Жун Нянь продолжал свои вылазки, то и дело поглядывая на Ло Шичжэня, но тот, поглощённый зубрёжкой, его не замечал.

Лу Цюцзинь тоже один раз вышел, увидел, что они «мирно сосуществуют», и, разочарованный, вернулся к себе.

Когда настало время отдыха, Ло Шичжэнь с неохотой отложил конспекты и пошёл умываться.

Ровно в восемь вечера во всех комнатах, кроме общей спальни, отключалось электричество и включалась автоматическая уборка, чтобы ученики собирались вместе.

Шум был такой, что оставаться в своих комнатах было невозможно.

Четвёрка снова была в сборе.

Кровати в их спальне были странными: огромные, двухметровые, удобные, но сдвинутые вместе, как в обычном школьном общежитии.

Напротив Ло Шичжэня спал Лу Цюцзинь, перед ним — Сяо Шань. За Лу Цюцзинем — Жун Нянь.

Ло Шичжэнь воспринял это как должное. В его представлении общежитие именно так и должно было выглядеть. Умывшись, он забрался в постель, с любопытством потрогал удобный матрас и, прислонившись к изголовью, снова принялся зубрить.

Поглощённый учёбой, он не замечал царившей в комнате ледяной тишины. Несмотря на то, что они были соседями, никто не разговаривал. Каждый вёл себя так, будто остальных не существует.

В десять часов Ло Шичжэнь отложил конспекты.

Он посмотрел на соседей.

Никто не спал.

Жун Нянь листал что-то в телефоне, Лу Цюцзинь читал книгу.

Ло Шичжэнь не решался заговорить с ними первым. Он протянул руку и легонько постучал по раме кровати Сяо Шаня, который играл в приставку.

— Брат, я спать. Спокойной ночи.

Сяо Шань, привыкший к мертвенной тишине в спальне, вздрогнул. На секунду ему показалось, что он ослышался.

— Нежности какие, — проворчал он, приходя в себя. — Иди спи.

Ло Шичжэнь добродушно хмыкнул, улёгся и закрыл глаза. Через пару минут его дыхание стало ровным и глубоким.

Все в комнате были Пробуждёнными и прекрасно слышали, что он заснул.

Лу Цюцзинь и Жун Нянь, оторвавшись от своих занятий, с удивлением посмотрели на него.

Пробуждённые с трудом переносили присутствие незнакомцев, особенно во сне. Даже днём они инстинктивно держались настороже.

Когда они только заселились, им потребовалось три ночи, чтобы привыкнуть друг к другу. И даже после этого их сон был чутким, они просыпались от малейшего шороха.

Ло Шичжэнь был новичком. По идее, он вообще не должен был сегодня уснуть.

Все взгляды были прикованы к нему.

Он мирно спал, зарывшись в мягкое одеяло. Густые ресницы отбрасывали тень на щёки и чуть подрагивали в такт ровному дыханию. Лицо его было спокойным, на щеках играл лёгкий румянец.

Он спал очень крепко.

— Невероятно, — пробормотал Сяо Шань, откладывая проигранную партию.

Разве Очистители не должны быть сверхчувствительны к Ци? Разве они не должны испытывать дискомфорт в присутствии других Пробуждённых?

Какой там дискомфорт! Ло Шичжэнь уснул мгновенно, словно был у себя дома.

Сяо Шань, не веря своим глазам, встал и помахал рукой перед его лицом. Никакой реакции.

Во сне он выглядел не таким раздражающим, даже милым.

Сяо Шаню вдруг захотелось ущипнуть его за румяную щёку. Наверное, она очень мягкая.

Чёрт! О чём он думает?!

Ему казалось, что Ло Шичжэнь его чем-то опоил, иначе откуда эти странные мысли?

Он отложил игру и тоже лёг. Завтра ему предстояло как следует погонять этого парня.

Жун Нянь сгорал от желания подойти и рассмотреть Ло Шичжэня поближе, но, помня о присутствии остальных, лишь досадливо шлёпнул себя по ноге и, отвернувшись, закрыл глаза.

Лу Цюцзинь в свете ночника всё ещё смотрел на спящего Ло Шичжэня, о чём-то размышляя.

— Щёлк.

Он выключил свет. Комната погрузилась во тьму. Ло Шичжэнь глубже зарылся в одеяло и засопел ещё слаще.

На следующий день, хоть и был выходной, в общежитии царила тишина. Ло Шичжэнь и Сяо Шань уже были в тренировочном зале.

Ло Шичжэнь, всё так же неуклюже, но старательно, облачился в боевой костюм и с предвкушением посмотрел на Сяо Шаня.

Тот, надев утяжелители, по-боксёрски ударил кулаком о кулак.

— Готов?

— Готов, — раздался глухой, как из бочки, голос.

— ...Ты не включил связь. Включи командную связь.

— А, хорошо.

После недолгой возни в шлеме раздался голос Ло Шичжэня:

— Брат, слышишь меня?

— Слышу.

Боевой настрой Сяо Шаня был сбит.

Но раз уж он решил тренировать Ло Шичжэня, он будет делать это как следует.

Он решил начать с того, что когда-то сказал ему его собственный «учитель».

— Запомни, сопляк, — сжал он кулаки, — на гору надейся — гора рухнет, на людей надейся — люди сбегут. Только сам на себя можешь рассчитывать!

— Брат, мне записать? — медленно кивнул Ло Шичжэнь, с трудом двигая головой в непривычном шлеме.

— ...Не надо. В общем, хоть ты и Очиститель и в команде тебя будут защищать, не расслабляйся.

— Знаешь, почему Очистители вступают в команду только через четыре-пять лет после пробуждения?

— Учитель Чэнь говорил, чтобы привыкнуть к товарищам по команде, — попытался вспомнить Ло Шичжэнь.

— Ха!

— Очистители от природы чувствительны к Ци, они боятся её, инстинктивно избегают. Но они — Энергетики. А когда Энергетик отвергает энергию, он не может её использовать.

Возникала парадоксальная ситуация.

Очищение могло снять загрязнение, но обычные люди, на которых оно не действовало бы так остро, умирали или мутировали в течение нескольких минут, не дождавшись помощи.

А Пробуждённые, которые могли продержаться дольше, вызывали у Очистителей инстинктивное отторжение, мешая им использовать свои способности.

Поэтому, даже зная, что в школу поступил Очиститель, никто не питал иллюзий, что он сможет им помочь.

Все двадцать семь учеников прекрасно понимали, что Ло Шичжэнь в начальный период пробуждения будет лишь медленно и постепенно привыкать к их Ци в относительно спокойной обстановке школы.

А после выпуска, когда он привыкнет и пройдёт обучение, его распределят в команду более опытных Пробуждённых, где он станет их центром.

— Значит, эти три года я не смогу использовать свои способности? — растерянно спросил Ло Шичжэнь.

Но ведь он не чувствовал никакого дискомфорта рядом с Пробуждёнными. Наоборот, ему всё нравилось.

Школа была огромной и роскошной, условия — прекрасными, а соседи — вежливыми и тихими.

Ло Шичжэнь был на седьмом небе от счастья. Он был уверен, что это бабушка с небес помогает

ему.

Вчера он решил, что на следующих каникулах обязательно съездит домой и сожжёт для неё подношения. Теперь у него были деньги, он мог купить ей большой бумажный дом.

Но, кажется, он и вправду не знал, как использовать свои способности.

Ему стало совестно. Школа ведь приняла его именно из-за его дара. А он получает двадцать тысяч в месяц ни за что.

— А если я буду усердно тренироваться, получится? — с надеждой спросил он.

Сяо Шань смерил его взглядом.

За последние тридцать лет было всего два случая, когда Очистители смогли применить свои способности в начальный период пробуждения. И в обоих случаях их объектами были их возлюбленные.

Глубокая привязанность и полное доверие подавляли инстинктивное отторжение, позволяя им использовать свой дар.

Разумеется, возлюбленные обоих Очистителей были того же пола.

Глядя на неуклюжего Ло Шичжэня, который, казалось, и слова-то такого — «возлюбленный» — не знал...

Сяо Шань был уверен, что в ближайшие три года Ло Шичжэнь ни на что не будет способен.

Но он не стал говорить это вслух.

— Посмотрим. А пока займёмся рукопашным боем.

Не можешь использовать способности — не беда. Он, Сяо Шань, и до пробуждения мог один десятерых уложить.

Если он смог, почему Ло Шичжэнь не сможет?

— Включай броню, — вернулся он к делу. — Сейчас я научу тебя защищаться. И смотри у меня, учись как следует!

— Раньше, если ты не мог использовать свои способности, это было не так страшно, школа бы тебя защитила. Но сейчас аномалии становятся всё сильнее, и школа уже не такая безопасная.

— Слышал про случай в Ваньюне? Десятки учеников-Пробуждённых и один учитель попали в область аномалии. Никто не выжил.

При мысли о бое Сяо Шань оживился.

— Хотя ты и поддержка, ты всё равно Пробуждённый. Твоё тело гораздо крепче, чем у обычного человека. Его можно и нужно тренировать.

Вчера он планировал сам атаковать Ло Шичжэня, а тот должен был уворачиваться.

Но, глядя на восторженное лицо своего «младшего брата», он передумал. Ещё убьёт ненароком.

— Ты! Атакуй меня!

— А как? — растерялся Ло Шичжэнь.

— Как обычно дерёшься, так и нападай.

Ло Шичжэнь неуверенно бросился вперёд.

Кирпича под рукой не оказалось, так что он схватил гантель и замахнулся на Сяо Шаня.

Тот был удивлён. Не ожидал от такого тихони такой прыти.

— Слишком медленно! — увернулся он. — И поза неправильная. Ещё раз!

Ло Шичжэнь послушно повторил.

Драться он не умел, весь его опыт сводился к заступничеству за слабых, и он по привычке сдерживал силу. Сяо Шань это сразу заметил.

— Ты что, вполсилы бьёшь? Не сдерживайся, бей изо всех сил!

— Быстрее!

— Ноги напряги! Удар без опоры — что мёртвому припарка. Напряги ноги! Давай!

— Тьфу! Это бесполезное движение, я даже уворачиваться не буду. Бей локтем, локтем!

Ло Шичжэнь постепенно понял, что, хоть он и устал, приёмы, которым учил его старший брат, действительно делали его движения более эффективными.

Его глаза загорелись. Не дожидаясь понуканий, он снова и снова бросался в атаку.

Сяо Шань был удивлён. Он думал, что раз Ло Шичжэнь такой тугодум, то и в тренировках будет таким же.

Но оказалось, что, несмотря на свою медлительность, он обладал неплохими боевыми инстинктами. Приёмы, которые он показывал, Ло Шичжэнь схватывал на лету.

А главное, его упрямство здесь оказалось как нельзя кстати. Как бы он ни уставал, он не просил пощады, а молча продолжал тренироваться.

Сяо Шань и сам был фанатом тренировок, так что, видя такое рвение, он вошёл в азарт.

Они тренировались весь день, прерываясь только на еду.

Когда они закончили, за окном уже стемнело. В звуконепроницаемом зале воцарилась тишина.

Ло Шичжэнь, подражая Сяо Шаню, нажал кнопку, и боевой костюм, отключив фиксаторы, легко соскользнул с его тела.

Он без сил рухнул на пол. Всё его тело было мокрым от пота, но глаза сияли.

Он всю жизнь плохо учился, а ничем другим особо и не занимался. Даже готовить, к чему у него лежала душа, из-за нехватки времени в старшей школе толком не научился.

Впервые в жизни он занимался чем-то, что у него получалось.

Тело ослабело, но дух был на подъёме. Он не забыл похвалить своего наставника.

— Брат, я сегодня столькому научился! О таких вещах я даже в книгах не читал.

Сяо Шань отбросил свой костюм. Его резкие, хищные черты лица смягчились. Он тоже вспотел. Собирался просто погонять Ло Шичжэня, а в итоге сам стал его спарринг-партнёром.

Но за этот день он взглянул на него по-новому.

Да, он тугодум, но если уж берётся за дело, то выкладывается на полную.

Но, несмотря на это, он по-прежнему старался держаться надменно.

— Впервые такого вижу, — сказал он, глядя на распластавшегося на полу Ло Шичжэня. — Еле дышишь, а улыбаешься.

Ло Шичжэнь улыбнулся ещё шире.

Сяо Шань: «...»

— Брат, завтра будем ещё тренироваться? — с надеждой спросил Ло Шичжэнь.

— ...Будем.

— Ты такой добрый, брат, спасибо. Я тебе ещё одежду постираю, — снова повторил Ло Шичжэнь, глупо улыбаясь.

— Не надо, у меня есть стиральная машина.

— Вставай, — легонько пнул он его в ногу. — Сделай растяжку, иначе завтра всё тело будет болеть.

Ло Шичжэнь попытался встать, но не смог.

— Брат, сил нет, не могу, — прохрипел он, не теряя оптимизма.

— Надо, — нахмурился Сяо Шань. — После такой нагрузки без растяжки ты на три дня из строя выйдешь.

Ло Шичжэнь послушно кивнул и снова попытался встать.

Он двигал руками, ногами, извиваясь на полу, словно пытаясь заново научиться владеть своим телом.

Сяо Шань не выдержал и, схватив его за шиворот, рывком поставил на ноги. Но это не помогло. Ло Шичжэнь был так измотан, что не мог даже стоять.

Стоило Сяо Шаню его отпустить, как он снова рухнул на пол.

Веки его слипались.

— Брат, может, не надо?.. Я так устал, посплю немного, а завтра растянусь.

— Хочешь завтра от боли на стенку лезть?

— Не хочу, но я встать не могу...

Ло Шичжэнь уже почти засыпал, но всё ещё помнил, что нужно улыбаться.

— Ничего, брат, даже если будет больно, я всё равно буду тренироваться. Мне так понравилось! Оказывается, драться — это так здорово. Я тоже хочу стать таким же сильным, как ты.

Сяо Шаня передёрнуло от этих похвал. Было такое чувство, будто его поцарапал новорождённый котёнок — не больно, но щекотно.

Увидев, что Ло Шичжэнь и вправду засыпает, он выругался и, перевернув его на живот, сказал:

— Ладно, раз уж ты так старался, помогу тебе.

Массаж тоже помог снять мышечную боль. Сяо Шань часто делал его себе и знал в этом толк.

Но массаж после тренировки — процедура не из приятных.

Едва он прикоснулся к нему, как Ло Шичжэнь проснулся и, ещё не открыв глаз, застонал от боли. Его ноги задергались, тело заизвивалось, пытаясь вырваться.

Сяо Шань мёртвой хваткой вцепился в его лодыжку. Раз уж взялся один раз, можно и второй.

— Не дёргайся! Не разомну тебя сейчас, завтра будет хуже.

Ло Шичжэнь, которого учитель физкультуры гонял до седьмого пота, знал, что после интенсивных нагрузок нужно расслаблять мышцы. Поняв, что Сяо Шань ему помогает, он попытался взять себя в руки.

— Ой-ой, спасибо, брат...

— Благодарись и тут же вырываешься?

— Я... я не могу, тело само...

Сил у Ло Шичжэня не было, и он очень хотел помочь, но от боли его тело само извивалось и дёргалось, а иногда он даже инстинктивно пытался лягнуть.

Сяо Шань, недолго думая, прижал его ноги коленом и, убедившись, что тот больше не рыпается, продолжил массаж.

— Ой-ой-ой... Брат, полегче, полегче, не могу больше.

— ...Только не стони!

Ло Шичжэнь послушно замолчал. Хотя он и не понял, почему нельзя стонать, он старательно сдерживался.

В зале снова воцарилась тишина.

В этой тишине Сяо Шань, водя руками по телу Ло Шичжэня, вдруг почувствовал, как у него загорелись щёки.

Закончив, он понял, что вспотел сильнее, чем за весь день тренировки.

Ло Шичжэню во время массажа было больно, но после он почувствовал облегчение, к нему даже вернулись силы.

От боли у него на глазах выступили слёзы, но сон как рукой сняло. Он обернулся, чтобы поблагодарить Сяо Шаня.

— Брат, спасибо, мне гораздо лучше.

Он был ещё слаб, и, обернувшись, оказался лицом к лицу с Сяо Шанем, который всё ещё нависал над ним.

Ло Шичжэнь моргнул. Его взгляд упал на шею Сяо Шаня.

Там была рана, небольшая, но глубокая, из которой сочилась едва заметная чёрная дымка.

Рана была расположена так, что её можно было увидеть, только находясь на одном уровне с

Сяо Шанем.

Взгляд Ло Шичжэня приковало к ране.

Что-то знакомое... И так есть хочется...

Наверное, это из-за тренировки.

Но, несмотря на голод, он не забыл о своём спасителе.

— Брат, ты ранен?

Сяо Шань, смущённый его влажным, словно заплаканным, взглядом, почувствовал себя неловко. Казалось, Ло Шичжэнь его жалеет.

Он небрежно коснулся шеи.

— Да так, два месяца назад поцарапался, не обращай внимания.

В этом и заключалась главная опасность в бою с аномалиями. Некоторые из них, даже будучи слабыми, обладали сильно загрязняющей Ци. Достаточно было одной царапины, чтобы загрязнить противника.

Он раздавил эту тварь голыми руками, и только потом заметил небольшую царапину на шее.

Обычно у Пробуждённых такие раны заживали за три-четыре дня, но эта была загрязнена, и процесс затянулся в сто раз.

Сяо Шань не хотел обращаться за помощью в «Вечный день». Будучи крайне амбициозным новичком, он не любил бывать в местах, где было много более старших и сильных Пробуждённых.

Ну и что, что заживает медленно? Главное, что заживает.

Ну и что, что загрязнение? Оно было слабым, вызывало лишь повышенную раздражительность, но он и до этого не отличался ангельским характером.

Вот у того, по имени Чу Сяо, дела были похуже. Его ранила аномалия, и теперь он хромал. Ему-то точно нужна была помощь.

Сяо Шань провёл рукой по ране и забыл о ней.

Но Ло Шичжэнь всё ещё смотрел на неё. Ему казалось, что рана брата выглядит очень аппетитно.

Но брата есть нельзя.

Поэтому он просто посмотрит. И потрогает.

Повинуясь внезапному порыву, он протянул руку и коснулся раны на шее Сяо Шаня.

Чёрная дымка впиталась в его ладонь.

Ло Шичжэнь почувствовал насыщение, словно съел помидорку черри.

А Сяо Шань ощутил лишь лёгкое прикосновение.

А затем — облегчение. Лёгкое загрязнение, мучившее его два месяца, исчезло.

Он замер, словно поражённый током.

— Ты... ты применил на мне Очищение?

<http://bllate.org/book/16996/1584653>